

18+

Олеся Дербя

Ангел души моей

*Вижу.
Слышу.
Живу!*

Олеся ДЕРБИ

Ангел души моей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603270

ISBN 9785449017123

Аннотация

Она была не очень хорошей девочкой. Бездёжно запуталась в небесах. Провинилась. И была наказана за непослушание. Она опустилась на землю, чтобы ещё раз начать всё с начала. «Ангел души моей» – история, которая перевернёт ваше представление о небесных хранителях, об их жизни на земле и важности человеческих поступков. История о непослушном ангеле, желающем любви и приключений...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	62
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	69
Глава 1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ангел души моей

Олеся ДЕРБИ

Анатолий ЗАПЛАТИН *Корректор*

Наталья ЗАЛЕСОВА *Дизайнер обложки*

© Олеся ДЕРБИ, 2021

© Наталья ЗАЛЕСОВА, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4490-1712-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЕЛЕНЕ

Хочу, чтобы ты была счастлива на Земле, маленькая моя, смешная девочка. Земная – неземная мечта, покрытая дымкой веков, ускользающая от меня, но приближающаяся с каждым годом. Как долго я тебя жду. Жду, чтобы ты навсегда поселилась в моём доме, так же, как ты живёшь в моём сердце...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С небес на землю

*Я хочу, чтобы это был сон,
Но, по-моему я не сплю —
Я болею тобой, я дышу тобой,
Жаль, но я тебя люблю...
Елена Ваенга*

Глава 1

– Когда я об этом узнала, плакала три дня...

Леся отпила из большого, расписанного кружочками бокала. В спешке глотнув воду, захлебнулась и торопливо вытерла стекающие по подбородку капли. Шумно поставила бокал на стол и задумчиво осмотрела коллекцию ангелочков на каминной полке.

Машинально сняв уютные плюшевые тапочки, забралась с ногами в кресло, накрытое красным клетчатым пледом. Пропустив сквозь пальцы пряди «ржавых» волос, добавила:

– Вы не подумайте ничего такого. Я нормальная. У меня два высших образования. Обычные родители. Есть муж и сын. Признаюсь, что счастлива в жизни земной. Но я не че-

ловек...

Мои брови удивлённо поднялись к высокой чёлке. Мысли пчелиным роем закружили в голове. Во рту пересохло.

– Не человек? Тогда кто же?

– Он называет меня Ангелом неземной красоты...

– Он – это кто?

– Тот, кто долго искал меня на земле, высматривая мою сущность в гуще человечества. Тот, кто любит меня много веков и ждёт встречи т-а-а-м, чтобы воссоединиться со мной, взмахнув одновременно крыльями. Он называет себя Наставником.

Произнеся начало откровения, Леся посмотрела на меня раскосыми карими глазами. Она внимательно изучала моё лицо, опасаясь насмешливого недоверия.

Я растерялась. Передо мной сидела обычная девушка. Смешливая, невысокая, с рыжей косичкой тонких волос. И такой же, как у меня, щербинкой в зубах. Возможно ли это? Ангел Небесный вот так просто разговаривает со мной? Обливается водой из бокала, по-детски вытирая капли на подбородке.

– Я видела себя, – словно подтверждая мои сомнения, продолжила Леся. – В жизни я сутулая, маленького роста, с короткими руками и ногами.

– А там? – торопливо сорвалось у меня с языка.

– Там у меня крылья. Лняные пушистые волосы. Огромные васильковые глаза. И красивые длинные ноги, – Леся

разочарованно вздохнула, погладив ничем не примечательные коленки.

– Тогда невозможно не полюбить тебя в таком очаровательном образе.

– Это не образ, а реальность. Узнав о ней год назад, до сих пор не могу прийти в себя...

Не знаю, поверите ли вы в эту историю. Но после долгого разговора с Лесей я поверила. И эта вера разрушила мой стереотип о мире на небесах. Сломала больно, оглушая хрустом раздавленных мыслей. С ношей узанного ходила несколько дней. Хотелось кричать об этом на каждом углу. Любому встречному готова была поведать великое таинство сотворения мира, а также тайну вечной любви. Вдруг появилось желание повернуть время вспять. И научить окружающих правильно мыслить, жить. И последовательно совершать добрые дела.

– Зачем? – удивилась Леся, узнав о моём желании взбурлить привычное течение жизни. – Вы ничего не измените, ибо не Всевышний, а обычный человек, который желает прожить жизнь счастливо. Так?

– Так, но у каждого из нас, живущих, своя судьба.

– Судьба? Её не существует, хотя все живущие на земле верят, что именно она расставляет вехи на жизненном пути. Ищут знаки, цепляясь за прошлое, как за спасательный круг. Усвойте: судьбы по определению не может быть. На каждого из вас у Всевышнего свои взгляды и планы, если это можно

так назвать. И каждый двигается по жизни, измеряя её поступками. А ближе к концу существования отвечает за них, особенно за злость, ненависть, зависть.

– Тогда почему ты здесь? Для чего, любопытно узнать, Ангел Небесный поселился в теле человеческого? Да ещё и обитающем на земле, погрязшей в пороках. Самовольно загнав себя в крошечный ад...

– Это длинная история, в которую я сама ещё не верю.

– А я не спешу. Если располагаешь временем, то расскажи. Мне это интересно.

– Что ж, постараюсь приподнять завесу таинственности, – Леся поднялась из уюта кресла и медленно повела плечами, словно расправляя крылья. Подошла к полке с ангелочками, взяла крохотную статуэтку. Нежно погладила её фарфоровую головку и бережно вложила фигурку в мою ладонь.

В комнате негромким вздохом отметились часы, как будто начиная отсчёт времени предстоящего рассказа. За окном шумел ветер. Высветляя с востока сонное небо, всходило солнце.

Я бережно держала крохотного ангела и пристально всматривалась в его неземные глазки-чёрточки. Нежно поглаживала пальцами тоненькие крылышки.

Леся снова забралась с ногами в кресло. Покачивая воду в бокале, кусала белую зефирку и по-детски облизывала пальчики. Была похожа скорее на маленького сорванца, чем на посланника небес. Хотя... Таким вот – непосредствен-

ным, непослушным ангелом она и оказалась...

Глава 2

Зал суда был наполнен шумом гневно хлопающих крыльев. Опустив глаза, Аурелия наклонила голову ещё ниже. Она не слушала внимательно судью, оглашающего приговор – с любопытством рассматривала упавшие к ногам белые перья. Сегодня ей было безразлично мнение окружающих, которые считали её очень безответственной и самой непослушной.

Витторио хмурился. До последнего момента не веря в происходящее, он ещё надеялся на смягчение приговора, который должны были вынести его любимой. Наблюдая за Аурелией из последнего ряда, любовался её гордой осанкой, ухоженными нежными крыльями, пытался уловить взгляд озорных васильковых глаз.

Устав сидеть, подсудимая вдруг вскочила с места. Обведя глазами притихший зал, упрямо повела плечами:

– Да отсылайте хоть на край света! Поучаете. Приручаете. Наставляете. Устала от вас и от ваших правил!

Голос её звонким эхом пронёсся под сводами дворца заседаний. Судья грозно свёл брови и сердито посмотрел на подсудимую. Ничему не научили её наставники. Прогулы. Срывы занятий. И в результате – сорванные важные контракты. Разве уважающий себя Ангел может позволить себе такое поведение? Плохой пример подаёт эта дерзкая девчонка но-

вичкам и начинающим. Грубит старшим, не слушает мудрых советов.

– Хорошо, – тяжело вздохнул высокий седовласый старец, – желание твоё – для нас закон. Хочешь край света? Ты его получишь. Будешь жить земной жизнью. В человеческом теле. Будешь работать в поте лица, не зная сна и отдыха.

Аурелия замерла. Она не ожидала такого поворота событий. Поднявшись на цыпочки, искала взглядом Витторио среди шуршащих крыльев. А когда увидела его полные слёз чёрные глаза, поняла: «Что же я натворила!» Забыв об осторожности помыслов своих, вдруг сказала вслух то, о чём нельзя было даже думать.

– Ничего нельзя изменить, – услышала она его слова, уловила шёпот даже в гуле многоголосого зала. – Ничего...

Она бросилась к Витторио. Взлетев под самые своды, широко распахнула крылья ему навстречу. Двое чуть коснулись друг друга перьями. Глядя в глаза друг другу, старались не шелохнуться. Аурелия гладила его лицо. Перебирала пальцами пробивающуюся седину в смоляных волосах. Смаживала капельки слёз с чёрных глаз.

– Я найду тебя, – пообещал он шёпотом. – Отыщу и верну. Ты только всегда помни о нашей любви. Эти воспоминания и приведут меня к тебе.

Двое в белых балахонах возникли у неё за плечами. Взяв за руки, повели на самый верх. Там уже раздвигались своды, указывая путь через густые туманные облака. Путь на зем-

лю, где Аурелии предстояло родиться в теле человеческом и познать жизнь от начала до конца.

Это был последний контракт, который она «подписала» случайно. Не прочитав внимательно условия соглашения.

– Ничего нельзя изменить, – слышался голос Витторио среди гула многоголосого зала. – Ничего...

Гордо подняв голову, она расправила нежные крылья. Крепко зажмурившись, обречённо шагнула в вязкую кисельную пропасть.

Витторио долго смотрел ей вслед. Когда пелена густого тумана спрятала Аурелию, его чёрные глаза наполнились тоской.

– Ты не сможешь ничего изменить, – услышал он хриплый старческий голос за спиной. – Она сама так решила.

Судья прошелестел крыльями, обдав Витторио ледяным холодом.

– Но ведь она так молода, – Витторио посмотрел на Судью с укором.

– Да. Но ты как наставник должен был уберечь её от недуманных поступков от дерзости, сказанной во всеуслышанье.

– Может, в этом и моя вина, – Витторио с мольбой смотрел в бледные старческие глаза. – Но я найду её и помогу вернуться сюда, к нам.

– Не получится, – Судья смотрел на густой туман впереди. – Она подписала контракт. Тем самым добровольно со-

гласилась стереть из памяти всё, связанное с тобой и нашим миром...

– Зачем?

– Чтобы оградить тебя от дальнейших разбирательств и не навредить твоей карьере.

– Какое мне дело до всего этого? Ведь её не будет рядом...

– Нас ждут, – Судья тронул Витторио за плечо. – Пора приступить к делам. Забудь об этой дерзкой девчонке. У тебя великое будущее.

Старик взмахнул крыльями и воспарил над дворцом. Витторио тяжело вздохнул и полетел следом. Великое будущее открывало перед ним небесные просторы.

Уважительно склонившись, его ждали ученики и наставники. И только место Аурелии было свободно. Оно, по распоряжению Витторио так и осталось нетронутым. Как знак ожидания непокорной ученицы. Как знак начинающихся поисков ангельской души в гуще человечества.

Глава 3

В комнате было тихо. Так тихо, что я даже слышала, как стучит сердце. Ангелочек в руках стал тёплым. И казалось, что фарфоровая фигурка чуточку шелестит крылышками, словно желая свободно полетать.

Леся молчала. Её мокрое от слёз лицо блестело в свете утреннего солнца.

– Я родилась в обычной семье, – продолжила она исповедь, – где не ходили в церковь по воскресеньям. Не верили в другие миры. И неуклонно следовали мудрым указаниям партии. Мама была строгой, а папа, наоборот, добрым и ласковым.

Оба хотели мальчика. Поэтому, когда мама родила меня, она поначалу расстроилась. Но как член партии взяла на себя ответственность за судьбу нового гражданина страны.

Не помню, как у меня возникла любовь к ангелочкам. Тогда такие сувениры были редкостью. А если у кого имелись подобные статуэтки, то их прятали даже от соседей. Боялись осуждения окружающих. Люди утаивали веру, тщательно скрывая нательные крестики и пряча иконы в дальний угол дома или квартиры.

Однажды, укладывая меня спать, папа вложил в мои ладошки крохотную фигурку. Шершавую на ощупь. В темноте не могла разобрать: что это? Очертание напоминает бабочку.

Я уснула, сжимая руками отцовский подарок. Утром удивилась, увидев крохотного деревянного ангелочка.

Папа сделал его сам, неумело связав палочки белыми нитками. Одна, служившая телом, была длиннее тех, которые изображали руки. За спиной ангела виднелся крохотный белый бантик-крылья. Бантиком стал кусочек пушистой маминной пряжи, из которой она обычно вязала мне варежки.

Так у нас с папой появилась тайна, а у меня – фигурка, положившая начало коллекции ангелов.

Когда мне исполнилось 7 лет, я случайно услышала разговор двух женщин во дворе. Одна рассказывала, как в далёкой деревне крестила маленькую дочь. Вторая, опасливо оглядываясь по сторонам, с любопытством выспрашивала подробности.

Когда я спросила у мамы, почему меня не крестили в церкви, она рассердилась. Сказала, что советскому человеку нельзя даже думать о такой ерунде. Меня наказали, лишив сладкого, и запретили выходить на улицу без сопровождения взрослых.

Укладываясь спать, я слышала, как на кухне шёпотом спорили родители. Папа считал, что дочка должна знать о вероисповедании хотя бы теоретически. Мама же, недавно избранная комсоргом, настаивала на укреплении веры в Родину и партию.

В ту ночь мне не спалось: чудились шаги по комнате, ощущалось дыхание рядом. Я плакала. Прижимала к себе папин

подарок и просила о маминой ласке, которой очень не хватало. Конфет и мандаринов на Новый год. Хорошей погоды. И выздоровления папиным рукам. Сама того не осознавая, я тайком от родителей впервые помолилась.

Теперь, помня о моих страхах, мама не выключала ночник. Хотя и ворчала, что электричество – дорогое удовольствие, «на которое ты, доченька, в своей малолетней жизни ещё не заработала». Увы, даже свет не помогал «лечению». Я по-прежнему боялась засыпать, слушая шаги и кожей ощущая чьё-то горячее дыхание...

– Он был рядом, – Леся выпила воды. – Не знаю, как он нашёл меня. Ведь я была в теле ребёнка и жила в семье без веры, чётко следующей партийным указаниям. Постепенно маленькие детские страхи переросли в твёрдую уверенность в том, что извне меня кто-то целенаправленно ведёт по жизни. Ограждает от неприятностей и всё больше и больше наполняет верой в чудеса.

Часы на стене снова вздохнули. Комната целиком наполнилась солнечным светом. Из красного угла на меня смотрели строгие лики икон. А с середины длинной стены, с картины, написанной маслом, меня пристально изучали чёрные глаза. Мужчина на портрете был изображён в полный рост. Его лицо необыкновенной красоты завораживало и притягивало к себе взгляд зрителя. Хотелось нежно погладить длинные волосы и бережно потрогать перья белых крыльев за спиной Небесного Ангела.

Глава 4

В глазах Витторио поселилась вселенская скорбь. Губы даже слегка не улыбались, а некогда нежный взгляд потяжелел, стал строгим и колючим. Он словно погрузился в холодную тьму и никак не мог выбраться к тёплому свету.

Как найти Аурелию? В огромном муравейнике человеческих душ. В гигантской мешанине незнакомых тел, глаз, волос, губ, рук и голосов. Сотни раз, бросая дела в мире небесном, Витторио втайне от всех спускался на землю. Бродил среди прохожих. Прислушивался. Приглядывался, очень желая и так надеясь увидеть её очаровательную улыбку. Услышать переливчатый смех и ощутить нежный васильковый запах, исходящий только от неё.

Дни летели. По меркам небесным миновало несколько веков. По меркам земным – пролетело лишь несколько лет. И вдруг в песочнице во дворе одного из домов Витторио услышал смех. Звонкий, переливами наполняющий округу неземным светом, завораживающим сиянием озаряя даже стены ближайших многоэтажек.

Сердце забило сильнее. От волнения перехватило дыхание. Стремительно спустившись ниже, увидел трёхлетнюю девочку. Рыженькую и худенькую. В забавных штанишках она была похожа на шаловливого дворового мальчугана, а не на сказочную маленькую принцессу.

Она пересыпала песок сквозь пальцы. Плескалась в нём, как в морской воде, и озорно хохотала. Играющие рядом дети наблюдали за этим «безобразием», открыв рты. А расположившиеся на лавочках мамочки недовольно цокали на такую забаву рыженькой шалуни. Никто из них не видел солнечного сияния, каким ослепляла эта девочка. Никто не слышал чарующих переливов смеха. Ни взрослые ни дети не замечали красивого белого оперения за её хрупкими плечами.

Витторио сел рядом с девочкой. Нежно погладил по голове, доставая песчинки из рыжих волос. Заглянул в раскосые карие глаза и увидел в них васильковое очарование. То самое поле-море, которое так приятно шумело и плескалось в глазах любимой.

– Я нашёл тебя, – выдохнул он радостно и впервые улыбнулся. – Отыскал. И больше уже никуда не отпущу от себя.

Витторио обнял девочку и прижал её к счастливо трепещущему сердцу. Бережно расправил чуть смятые маленькие крылья за кружевной кофточкой. И снова заглянул в раскосые глаза:

– Ты помнишь обо мне?

Леська радостно хихикнула, но вдруг замерла, когда снова ощутила чьё-то дыхание и услышала чей-то голос. Такой родной и знакомый. Зовущий куда-то вдаль... Нет. Она упрямо повела плечами. Это просто ветер, тёплый и нежный. Он ласково касается зеленеющих листьев, играет вместе с ней в песочнице. Ещё раз оглянувшись по сторонам, де-

вочка помахала рукой берёзовым веткам и побежала домой.

«Просто ветер» пристально смотрел ей вслед и узнавал весёлую походку, красивые тонкие руки и длинные ноги. Узнавал эти хрупкие плечи, густые льняные локоны. И нежно-пуховые ярко-белые крылья.

Капли его слёз звонко и часто застучали дождём по окнам домов. Спohватившись, полуденное солнце принялось раскрашивать эти брызги в радужные цвета. Переливаясь, они катились по ладошкам, исчезали за воротом, щекотали босые ноги. Леська стояла, зажмурив от удовольствия глаза, подставив конопатое личико тёплым небесным капелькам. А Витторио, обнимая её ещё крепче, плакал от вновь обрётённого счастья.

...Судья хмурился. Его бледные глаза грозно метали молнии взглядов:

– Это невозможно! Говорю тебе в сотый раз. Высший Совет не позволит Аурелии вернуться. До тех пор, пока она не отработает по контракту всю земную жизнь человека, в теле которого пребывает.

– Но на земле она ещё совсем ребёнок, – упрямо сдвинул брови Витторио. – Пока Аурелия проживёт человеческую жизнь, пройдёт несколько небесных веков. Обретя её вновь, боюсь, что снова потеряю.

– Тогда ты как наставник должен помочь ей.

– Как?

– Ну... Помоги ей отработать этот контракт. Чтобы она

в очередной раз не сорвала человеческую жизнь только потому, что наигралась в новом образе.

– Но ведь она ничего не помнит обо мне! А Вы не позволяете, чтобы я ей открылся.

– Если брать по возрасту земному, то она слишком мала, чтобы понять причину пребывания на земле, – Судья устало вздохнул, сложил седые крылья за спиной и выпрямил спину. – Тут следует подумать и решить, как обойти условия контракта. Впрочем, я не обещаю тебе, что решение будет правильным. Высший Совет не должен знать о планируемом нами возвращении Аурелии. Иначе быть беде.

– Хорошо, – Витторио, шагая рядом с мудрым старцем, уже принял важное и единственно верное (так ему казалось) решение. – Я спрячу её очень надёжно. Не только Высший Совет, но и Вы не узнаете о месте, где находится Аурелия.

– Ошибаешься, – улыбнулся старик в седые усы. – Ты забыл, что я читаю тебя как книгу? Зная о твоих помыслах, терпел твоё отсутствие на заседаниях. Видя, как ты грустишь о ней, прикрывал тебя перед Небесным судом. В конце концов знал, в каком теле появится Аурелия. Конечно, как и многие здесь, я против досрочного возвращения юной дерзкой беглянки. И всё же постараюсь помочь вам. Только из любви и уважения к тебе...

Глава 5

– Вся моя жизнь до краёв наполнена страхами, – Леся задумчиво рассматривала каминную полку со статуэтками ангелов. – Я до сих пор боюсь спать в сплошной темноте. Страшусь оставаться одна в доме. Пугаюсь теней, которые собираются вокруг меня вместе с густеющими сумерками. Мои страхи похожи на этот клубок...

Леся протянула руку, заглянула за кресло и достала аккуратный клубок ниток нежно-голубого цвета. Пояснила:

– Вот только этот клубок «правильный». В том смысле, что при необходимости его можно легко размотать и смотать. А мой клубок «путаный». Из обрывков разноцветных ниток. Он больше похож на свалывшуюся шерсть, чем на пряжу, из которой удастся что-то связать.

Она опять тяжело вздохнула и посмотрела в глаза на портрете. Помолчав, продолжила:

– Даже не зная, кто я, всё равно стремилась к свету. Тёплоту. С нежным сиянием, как у настольной лампы. У меня такие лампы стоят по всему дому и постоянно включены, даже когда за окном день. Люблю солнце, только не жарко палящее, а щадяще светящее. Такое, как слегка смазанное изображение красками на палитре.

Я так и не избавилась от мурашек, когда улавливала знакомый запах и слышала шелест крыльев. Иногда, оставаясь

в комнате одна, кожей ощущала чьё-то присутствие. Чудилось, что кто-то прикасается к моим волосам. Нежно-нежно. Настолько трепетно, что сердце, поначалу замирающее от страха, начинало бешено колотиться. Поневоле каждый раз боялась, что оно выпрыгнет наружу и тогда я умру от ужаса, сковавшего тело.

В ответ на мои опасения такой смерти, если я о них откровенничала, мама только улыбалась. Даже когда я стала старше, она и тогда не захотела меня выслушать и понять. Всё происходящее со мной считала детской придурью. По её мнению, это очередная «забава» подрастающего ребёнка.

Поняв, что даже близкие люди не смогут меня защитить, я перестала обращаться за помощью. Не делилась с ними сокровенными мыслями и теми же страхами, которые росли, как снежный ком. Словно распухали вместе со взрослением, ощутимо наполняя душу сомнениями.

В одну из ночей увидела странный сон. Про меня, совсем ещё кроху. Вроде бы играла в песочнице одна. Вдруг налетел сильный ветер, сорвал с меня панамку, растрепал волосы. Я испугалась. Хотела убежать в дом, где безопасно, но не смогла. Было ощущение, что тону в песчаной буре. Она колола меня, больно хлестала по щекам, сжимала худенькие ножки упругими щупальцами.

А потом появился мужчина. Он взмахнул руками-крыльями и не позволил кружившемуся песку хлестать меня. И тут я уловила тот самый запах. Такой родной и знакомый. Тогда

впервые ощутила себя в безопасности. Там, во сне, вдруг почувствовала, что нахожусь словно за каменной стеной. За такой надёжной преградой, что никакая буря не страшна.

Проснувшись, стала задыхаться, жадно глотать воздух. Снова было ощущение, что сердце выпрыгивает из груди. Слезы обильно текли по щекам. Вскоре мне почудилась тень фигуры у открытой двери. Мужской. Высокой. С большими крыльями.

Тогда неожиданно заплакала. Сначала тихо, потом заголосила и позвала маму. Она ответила из соседней спальни, но не подошла. Пришёл папа. Сел рядом и взял меня за руку. Вытер мои слёзы. Я попросила его включить лампу. Хотела убедиться, что в комнате, кроме нас, никого нет. При свете ночника быстро успокоилась. Засыпая, опять услышала шелест крыльев. Кто-то мягким шёпотом позвал меня, назвав Аурелией...

Глава 6

Витторио прильнул к Леськиному окну. В комнате плакала девочка, хватая за руку отца. Он с жалостью смотрел на трясущиеся от страха плечики. На рыжие растрёпанные волосы. А память отчётливо рисовала белый пух нежных крыльев и любимые васильковые глаза. Аурелия стала старше и ещё прекраснее.

Небо покрылось тёмными тучами. Захватив в плен бледно-жёлтую луну, они сгущались, злились, перекликались между собой раскатами грома. Молния ослепительно вспыхнула над Леськиным домом, включив день за ночным окном.

– Да как ты посмел?! – Судья появился за спиной у Витторио неожиданно, обдув ледяным ветром. – Почему нарушил обещание? Зачем показался Аурелии сейчас? Ведь ещё не пришло время для «свиданий».

Витторио виновато опустил голову, его глаза наполнились отчаянием. Он сожалеюще смотрел в Леськино окно. Только сейчас понял, что испугал девочку своим сном. Воочию видел, как трепещет Аурелия в Леськином теле. Видел упрямые плечи и беспомощные крылья.

– Она не может летать, – Витторио грустно посмотрел на Судью. – Почему?

– Потому что живёт в теле, которое наполнено страхом, – Судья хмурился, метал гром и молнии. – И эти страхи – твоё

«творение». Ты их посеял. Полил. И теперь собираешь семена. Я ведь предупреждал тебя... Говорил, что ещё не настала пора для вашей встречи. Время земное течёт слишком медленно. Да, оно кажется мигом для всех здесь живущих, но в цифрах небесных гораздо длиннее по отношению к нашим часам.

Молнии ослепительно вспыхивали над Леськиным домом. Огромная туча тихо ползла по тёмному небу. Приблизившись к сполохам, устало вздохнула и остановилась, словно ожидая дальнейших указаний. Судья резко взмахнул крылом, проткнув её пышный бок острым пером. И на землю густо посыпался град, дробно стуча в окна, за которыми мирно спали горожане.

«Отстрелявшись», туча налегке поплыла в тёмную даль, позволив светить мерцающим звёздам. Вместе с ними радостно засияла луна. Она с любопытством смотрела в Леськино окно, наполнив комнату девочки голубоватым светом.

Леська спала, свернувшись калачиком, подсунув руки под щёку. Из-под одеяла выглядывали мятые белые перья. А на подушке с льняными локонами, причудливо смешались рыжие волосы.

Глава 7

– Я не была героиней какого-нибудь увлекательного романа, – Леся устало улыбнулась, – но очень этого хотела. Мечтала о красивых платьях, пышных причёсках, изящных туфельках. Мальчики не обращали на меня внимание. Не испытала первой любви, в которой обязательны горькие девичьи слезы и робкие поцелуи. Те чувства, которых мне не хватало, по подсказкам сердца, искала в книгах.

Читала запоем романы, повести, рассказы, проживая жизнь героев как свою. Ощущала таинственный ветер путешествий. Переживала взрывную силу эмоций. В нашей семье не принято было ласкаться друг к другу. Не готовились к утренним и вечерним чмокам, которых обычно ждёт ребёнок. Не читались сказки на ночь. Не устраивались весёлые праздничные застолья. Дни проходили скучно и однообразно.

Пришлось мысленно построить собственный маленький, но прекрасный мир. С господствующими на поверхности земли египетскими пирамидами и густыми зарослями джунглей. Мир опытных сыщиков и храбрых воинов.

Каждую книжку я начинала читать с последних страниц. Не могла утерпеть, хотелось сразу узнать, какая же развязка? С головой погружалась в увлекательное чтение. Заводила себе придуманных друзей. И была почти счастлива в этом

мире...

Леся вздохнула. Пошевелила руками клубок голубых ниток, потом привычно достала коробку с аккуратными цветными мотками. Щёлкнула блеснувшими спицами и принялась нанизывать на них петельку за петелькой. Воспоминания тоже вязались последовательно:

– Мама одевала и стригла меня как мальчика. Она упорно не замечала во мне девочку. Поэтому со временем я начала сама шить и вязать себе девичьи «наряды». Очень любила пышные рюши: воздушные, как облачко, и нежные, как зефир.

Как-то под Новый год в нашей квартире традиционно наряжали ёлку. Поскольку папа был самым высоким, он всегда начинал с верхушки. А мы с мамой развешивали игрушки на пышных упругих ветках. И вдруг она удивлённо ойкнула, держа в руках яркий шарик. Красный и блестящий, с белыми снежинками на боках.

– Странно, – задумчиво сказала мама, – этого шарика у нас раньше не было. Откуда он взялся? Ведь хорошо помню, что такой не покупала...

Папа хитро улыбнулся. Кашлянул и подмигнул мне.

– Наверное, это Дед Мороз принёс, – сказал он как можно загадочнее, – для Лески. Чтобы не грустила, ела поменьше пирогов и тортов...

Я, ожидающая новогоднего волшебства, крепко обиделась. Моя полнота была причиной насмешек не только

со стороны родителей, но и ребят в школе: «Толстуха!»

– Да-да... Вы только представьте, – хрупкая, как Дюймовочка, Леся закивала головой в ответ на мой недоумевающий взгляд. – Была тогда я неуклюжей. Неповоротливой. И ужасной.

Мечты о плавных танцевальных движениях разбились вдребезги в первый же день занятий в студии. Не обладала ни лёгкостью движений, ни музыкальным слухом. Я не двигалась в такт. Зато громко топала, сотрясая зеркальный зал.

Став старше, дала себе слово: надо сбросить лишний вес. Села на диету, отказалась от маминой выпечки и папиных конфет. Тот красный шарик с белыми снежинками я простила. Придумала для себя другую причину его появления в нашей семье. Он стал для меня как бы символом новой волшебной жизни, в которой я была красивой и лёгкой, яркой и... Хрупкой, как то новогоднее украшение.

– На выпускной школьный вечер я сама сшила обновку, – Леся быстро и ловко, легко орудовала спицами. – Несколько раз проходила мимо магазина, но не замечала нарядное платье, которое было выставлено в витрине. А тут меня как будто специально подтолкнули поближе к этой вещи: сбилась с шага и уткнулась носом в стекло.

Разглядывая белое платье, подумала: ведь давно хотела такое же – нежное, невесомое и воздушное. «Так сшей сама», – вдруг подсказал бархатный мужской шёпот. Я оглянулась, с удивлением рассматривая пустую улицу. И снова

ощутила родной запах, услышала знакомый голос и шелест крыльев.

Леся упрямо повела плечами, словно поправляя крылья за спиной. Глянув на портрет, улыбнулась мужчине. И снова застучала спицами. Нежно-голубые нитки с любовью обнимали блестящий металл.

– С того дня и началось волшебство, – улыбнулась она. – Вернее, оно стало проявляться с первых же минут моего рождения. Однако ощутила влияние колдовства на свою жизнь, приняла его только с того момента, когда задержалась у витрины магазина.

Постепенно привыкла к желанному дыханию рядом. Если не слышала вблизи шелест крыльев, то даже беспокоилась. Мне очень не хватало этого родного аромата. Каждого мужчину, который появлялся рядом в роли кавалера, я «тестировала» на запах. Не чувствуя ожидаемого, не делала снисхождение поклоннику.

– А моё новогоднее желание всё-таки сбылось. Вернее, сама это ускорила, – Леся хихикнула, наполнив комнату чарующими переливами звуков. – Я стала стройнее, легче. И даже парила во сне. Видела белые, как вата, облака. Восхищающее простором синее-синее небо. И на самом верху – пик горы. Каждый раз просыпалась от чувства досады, что не могу подняться выше. Мне как будто не хватало воздуха. Или «крылья» были ещё слишком слабыми, чтобы лететь вверх без ограничения...

Глава 8

Часы на стене опять тихо брякнули. Леся отложила вязание и взглянула на чёрные ажурные стрелки, прокрутившие ещё один час.

– Ой, что же это я! – спохватилась она. – Вас всё «баснями кормлю», а чая не предлагаю... Пойдемте-ка к столу.

Мы перешли в другую, просторную комнату. В центре стоял белый овальный стол с красивыми резными ножками. Белые стулья с высокими спинками напоминали помпезные дворцовые. Только во дворцах такая мебель обычно массивная и тяжёлая. А в этой гостиной она казалась лёгкой и словно парила в воздухе.

Вся комната как будто светилась. Возможно, такой эффект получался от разноцветных огней новогодней ёлки: переливаясь яркими шариками, она звёздной макушкой упиралась в высокий потолок. А может от того, что всё здесь было светлым: стены, мебель, вазы, книги, даже цветы и горшки под ними «оделись» в тёплые нежные тона. И сама хозяйка этого маленького волшебного царства была в белом свитере и белых брюках. Одежду и интерьер оттеняли только её рыжие волосы, красные тапочки и розовые розы в высокой вазе.

Сердце моё забилося, подчиняясь волнению. Мне вдруг показалось, что я попала в красивую сказку, где ангелы за-

просто разгуливают по дому в красных тапках, вяжут ажурные салфетки и пекут имбирное печенье. Бывает ли такое? Чтобы человек, ничего не зная о себе прошлом, о своей вчерашней жизни, стремился повторить её очертания в реальности сегодня. Ведь комната эта была как бы центром Лесной маленькой Вселенной. Где собирались её близкие. Где принимали друзей и новых знакомых. Думаю, что у каждого входящего сюда были такие же, как у меня, ощущения волшебства.

– Когда мне исполнилось 17, серьёзно размышляла: какую профессию выбрать? – Леся зазвенела фарфоровыми чашками-блюдами на столе. – Поначалу захотела стать мед-экспертом. Ещё в школе увлеклась детективами и криминалистикой. Даже читала книги по теме. Готовилась серьёзно и основательно. Увы, но я боюсь всего, что связано со смертью. Отказалась идти к такой мечте.

Она повела плечами. Подвинула ближе ко мне сахарницу, вазочку с зефиром и печёными фигурками. Сняла плотную вязаную куклу с большого белого чайничка, до краёв наполненного свежей заваркой.

– Вы любите чай с мятой? – спросила меня хозяйка с улыбкой.

– Обожаю мятный чай, – ответила я, глядя в раскосые глаза шоколадного цвета.

В них отражались ёлочные шарики и блестели огоньки огромной белой люстры. На миг мне показалось, что вижу

в них даже васильковое поле-море, какое плещется в синих глазах Аурелии. Но отмахнулась. Подумала, что обычный человек вряд ли увидит не то что море, даже крохотное пёрышко, упавшее с её пушистых крыльев.

– Поняв, что с криминалистикой мне не по пути, я поселила в мечты иную цель – археологию. – Леся сделала глоток из чашки, облизывая, как ребёнок, каждый пальчик после сладкого зефира. – Потому что обожала историю ещё в школе, и больше всего увлекалась буднями древнего Египта. Но такого факультета не было. Потому сдала экзамены в один из питерских торговых институтов... Начала новую, интересную и весёлую жизнь провинциалки-студентки: красивый город, театры, музеи, кино.

Училась легко, как бы играючи. Порой мне казалось, что знаю наперёд, какой билет достанется на экзамене, какие вопросы задаст преподаватель. Однокурсники удивлялись такой проницательности, считали меня везунчиком, а вот преподаватели меня не особо любили.

– Я была хохотушкой, постоянно веселила всех, без усталости устраивала розыгрыши и праздники, – Леся улыбнулась, наливая мне и себе по второй порции мятного «напитка». – Но даже имея лёгкий характер, ухажёров-студентов поблизости не наблюдала. Мне нравились мужчины возрастом много старше моего. Притягивали их спокойная мудрость, неспешность и опыт. Но как будущего мужа никого из них, увы, не рассматривала. Не ёкало внутри, понимаете, о чём я?

Не было замиранья сердца. Не было ощущения сбывшейся мечты, когда дрожат коленки и покалывает кончики пальцев.

– А тот самый шелест? Чьё-то присутствие рядом всё ещё было?

– Да, это не прекращалось. Однажды со мной произошёл такой случай, – Леся вздохнула, собираясь с мыслями. Видно было, что вспоминать об этом ей неприятно. – Как-то возвращалась от подруги. Стояла осень. Тёмная. Промозглая. Холодная. Накрапывал дождик. И я, укрывшись большим зонтом, старательно обходила лужи, рассеянно оглядывая округу.

Когда в одной из луж увидела мужские отражения, остановилась от неожиданности. Подняла голову, убрав край зонта от лица. Передо мной стояли трое. Поигрывая ножичками, улыбались мне. Эти усмешки ничего хорошего не предвещали.

Я огляделась по сторонам. Тёмные подворотни. Ни вблизи ни вдалеке никого, кто бы помог мне. Свет горел лишь в нескольких окнах. Но даже если бы позвала на помощь, вряд ли меня бы услышали – набирал силу дождь.

– Пойдём с нами, красавица, – не предложил, а приказал тот, что держал в руках самый длинный ножичек.

– Куда пойдём? – промямлила я, пытаюсь тянуть время.

– А куда захочешь! Хоть на край света, даже там нам будет хорошо!

Бежать не было смысла. Их трое. Всё равно догонят.

– Ой, ребята... Да какая же я красавица? Вы посмотрите, какая я страшная! – и присела в реверансе, держась за раскрытый зонт, как за уплывающий кораблик.

Парни рассмеялись, медленно и нагло приближаясь. В этот момент дождь вдруг прекратился. И в неожиданно наступившей тишине послышался шорох крыльев. Мне почудилась длинная мужская тень, устремившаяся в тусклое небо. Я закричала от страха и упала прямо в лужу, больно ударившись коленками и вымазав грязью лицо.

Все трое расхохотались.

– Да оставьте вы её, она такая смешная... – сказал один из них, сплюнув сквозь зубы в лужу, где я стояла на четвереньках.

И они ушли к домам, эхо разнесло их гогот в подворотне. А я... Размазывая грязь и слёзы трясущимися руками, долго не могла прийти в себя. Тогда показалось, что кто-то гладит меня по волосам, словно успокаивая. В тот вечер поняла: у меня есть свой ангел-хранитель. Надёжный, сильный и смелый, как рыцарь из исторических средневековых романов. Тот случай ещё раз напомнил о позабытой мною вере в чудеса. И я вдруг захотела узнать больше о вере в Бога, об ангелах, помогающих людям на земле...

Глава 9

Полуденное солнце щедро заливало светом тихий дворик. Сомлевшие от жары тополя стряхивали белый пух на укрытые панاماми головы прохожих. Свежеокрашенные лавочки радостно сияли, наполняя малярным запахом горячий воздух. Ветер, заскучав от безделья, улетел к реке поиграть в прятки с «зайчиками» на воде.

Сонную тишину прервал скрип качелей. Громко вскрикнув, они раскачались, разбудив дремлющих в тёмной прохладе подъезда котов. Лениво приоткрыв мутный зелёный глаз, большой пёстрый Барсик вдруг подпрыгнул. Грозно зашипев и распушив хвост, растопырил лапы, вонзая когти в холодный пол. Выскочил в открытую настежь дверь и побежал прочь, недовольно мяукая.

– Зачем напугала животное? – улыбнулся Амадео, рассказывая качели.

– Что же теперь, нам, ангелам, и посмеяться громко нельзя? – весело взвизгнув, Лия устроилась поудобнее на потёртом деревянном сидении. – Качай! Ещё качай! Ещё!

Её смех звенел мелкими бубенчиками, радуя чирикающих в такт воробьёв на ржавом карнизе дома. Запрокинув голову и расправив крылья, Лия смотрела в синее небо. Кукольное личико порозовело. Мелкие льняные кудряшки весело пританцовывали под шёпот шелестящей травы.

– Ну, побаловались? Хватит! – строго сдвинул брови Лучано. – Мы собрались здесь по другому поводу. Времени мало. А обсудить надо многое...

– Фи, какой же ты скучный... – Лия по-детски надула алые губки и выпорхнула из качелей. – Дела, дела... Даже порадоваться некогда.

– Ты сюда прилетела не радоваться, а работать! – Лучано, повысив голос, повёл крыльями.

– Ангелы, хватит ссориться! – Амадео поправил очки в золотистой роговой оправе. – Пойдёмте-ка в тень. А то, неровен час, обгорим на солнце.

Сложив крылья за спиной, друзья устроились под раскидистым тополем. Ангелы помолчали минутку, любуясь пуховыми крошками, медленно падающими на потрескавшуюся от долгой засухи землю.

– Красиво здесь... – вздохнул Амадео, вытянув худые длинные ноги. – Жаль, но люди не понимают и не ценят эту красоту.

– Да они не только красоту не ценят, – нахмурился Лучано. – Они и к жизни своей равнодушны. Людей, что их окружают, не уважают. Им только деньги подавай. Власть. Славу. Не понимают, что все это пыль. Любой случайный вздох – и она развеется, исчезнув навсегда.

Лия поглаживала седые перья Лучано, грустно рассматривая лица редких прохожих:

– Любви у людей нет, понимаешь? Они своими обожжён-

ными сердцами не замечают ничего вокруг. Спешат куда-то. Торопятся жить, зная, что срок пребывания на земле короток. Не могут жить вечно. Вот и стараются побольше успеть. А любить забывают. Себя любить забывают. Близких, знакомых. Черствеют сердца в этой суете.

– Черствеют... Нахваталась земных слов, – сморщил нос Амадео, доставая потрёпанный словарь из сумки, висящей за плечами-крыльями. Нацепив очки, раскрыл книгу и начал осторожно листать выцветшие страницы.

– Ой, вот только умничать не надо, – недовольно поджала губки Лия. – Нам хватило твоих знаний на экзаменах. Когда ты затмил всех в аудитории развёрнутыми ответами. Теорию, да, сдал на «отлично». Но сейчас у нас практика, которая никак не вяжется с теорией, какую мы изучали.

– Приступим к выполнению задания, – Лучано обвёл взглядом друзей. – На правах старшего объявляю наше собрание открытым. Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить человеческие поступки и понять природу живущих на земле...

– Подожди-ка, – Амадео взмахнул крылом, вглядываясь в конопатое лицо спешившей мимо девушки. – Мне это кажется... или это Аурелия...

– Аурелия? – Лучано и Лия вскочили на ноги. Взволнованно взмахнув крыльями, они подлетели к незнакомке и закружили над её рыжей головой.

Амадео, не успев снять сумку с крыла, пристроился сле-

дом за девушкой, пытаюсь на ходу запихать словарь в запывшуюся торбу. Он шурился от яркого солнца, с удивлением разглядывая пушистые перья, сверкающие за её плечами.

Трое ангелов молча переглянулись. Увидев красивые белые локоны Аурелии, Лия вскрикнула и бросилась к земной незнакомке, раскрыв крылья для дружеских объятий. Но Аурелия даже не посмотрела на неё. Прошла мимо, беззвучно ступая босыми ногами по раскалённому асфальту.

– Ауре-е-елия! – зашептала Лия вслед рыжеволосой девушке.

Леська остановилась. Ей послышался тихий звон колокольчиков и нежный девичий шёпот. Оглянувшись, она увидела пустой двор. Упрямо пожав плечами, пошла дальше, мысленно рассуждая: «Это всё жара. В глазах темнеет и в ушах звенит. Надо бы в тень, а то ещё не такое померещится».

Глава 10

– Вы это видели? – запыхавшись, Лия обиженно смотрела вслед незнакомке. – Она даже пером не повела. Не посмотрела в мою сторону! Да как так? Мы ведь с самого детства вместе. Как так?

– Необъяснимый факт, – Амадео достал из сумки карандаш и блокнот. – Надо записать, чтобы не забыть. А может, ангел, пребывающий в теле человеческом, не позволяет себе многое?

– Например? – хмыкнула Лия, – Ангелу вообще-то всё позволено.

Синее небо вдруг стало мрачным. Ветер, накупавшись в тёплых речных волнах, приволок с собою сизые тучи. Они нависли над крышами, грозя раздавить беззащитные перед стихией дома. И вскоре пролились неожиданным дождём. Капли сливались, превращаясь в длинные ручейки, змейками расползались по земле, проникая в каждую трещинку. Отмывая городскую пыль с тусклой травы, ливень до блеска натирал каждый лепесток цветов на клумбах.

Широко взмахнув крыльями, Витторио опустился рядом с Лией. Тронув её за плечо, заглянул в удивлённые зелёные глаза.

– Это кому же у нас всё позволено? – спросил с напускной строгостью, обводя глазами присутствующих.

Ангелы замерли. Виновато опустив голову, Лия начала оправдываться.

– Мы видели Аурелию! – вдруг выпалил Амадео. – Вот так же, как сейчас видим Вас. Она прошла мимо. Не желая нас замечать!

– Первое правило: не суди... – Витторио жестом пригласил учеников под ближайшее дерево. – Второе правило: задавай вопросы, чтобы развеять сомнения. Я готов выслушать, если ваши сомнения так велики, что требуется мой совет, моё мнение.

– Вы говорили, что Аурелия осталась на земле, – Лучано уважительно расправил крылья, склонившись перед Витторио. – Что её работой стало пребывание в теле человеческом, так?

– Так.

– Почему же Аурелия не увидела нас? Почему прошла, не здороваясь?

– Аурелия выполняет условия контракта, – вздохнул Витторио.

– И что? Этот контракт запрещает ей с нами разговаривать? – Лия всхлипнула, обиженно сложив крылья на груди.

– Не совсем так, – Витторио ласково улыбнулся, поглаживая Лию по кудрявой голове. – Просто она ничего не помнит о нас, о мире небесном. Не помнит, кто она на самом деле. Не надеясь на скорое возвращение, перед вылетом отправкой на землю она стёрла все свои воспоминания.

– Ничего себе, необычное решение, – присвистнул Амадео, теребя в руках блокнот.

– Бедная девочка! – покачал головой Лучано.

– Однако есть и хорошая новость! – Витторио смотрел в тёмное дождливое небо. На горизонте, пронзая тучи, пробивались солнечные лучи. – Приняв прошение о помиловании, Высший Совет разрешил Аурелии вернуться. Но с поправкой, что она проживёт в теле человеческого всю земную жизнь, какую Всевышний отмерил конкретно для этого существа. Если Аурелия не нарушит условия соглашения, то память к ней вернётся. И она присоединится к нам. Снова попадёт в наши дружеские объятия...

– Простите, но меня одолевают сомнения, – Лучано нахмурился. – Все мы знаем, какой непосредственный и непослушный ангел наша Аурелия. Несколько контрактов она сорвала. Где гарантия, что выполнит и этот, последний и решающий в её жизни контракт?

– Вот для этого и нужны советы наставников, – Витторио устало вздохнул, поднявшись с мокрой травы. – Я взял на себя обязательства по судьбе Аурелии. И потому намерен помогать ей, указывая правильный путь. Но только помощь моя понадобится ей ещё не скоро – слишком молода она, если брать по земному времени. Надо ждать. Хотя, признаюсь, моё терпение уже на исходе. Но выбора, увы, не остаётся...

Дождь стихал, отдавая чисто умытый город во власть ласковых солнечных лучей. Гулко кашляя громовыми раската-

ми, тучи расползались, растягивая синюю небесную ткань. Воздух, отдохнувший от многодневного зноя, радовал вымытой до блеска чистотой. Наплясавшись до упада, гуляка-ветер устроился на верхушках тополей, нежно целуя мокрую листву.

– Вернёмся к делам вашим, – Витторио снова сел перед учениками. – Знаю, вы собирались обсудить вопросы более важные, чем возвращение Аурелии. Я могу помочь вам?

Ангелы, перебивая друг друга, говорили о людях, которым присланы в помощь. Вздыхали: её земные не замечают. Порой отказываясь от лучшего, выбирают худшее из того, что с ними может случиться. И как им, посланцам небес, работать в такой напряжённой обстановке? Как достучаться до умов человеческих? Как научить «читать» знаки Судьбы, которые подают на блюдечке, ведя к желаемому самым коротким путём?

Глава 11

Амадео впервые пребывал наставником у человека. До успешно сданных экзаменов на знание человеческой души он был помощником хранителя вселенской библиотеки. Век за веком перечитывал старинные ангельские рукописи об эволюции земных существ. Об изменчивости поведения людей в разных условиях существования. Ему, как будущему учёному, было интересно узнавать о насыщенной событиями жизни в мире земном.

И вот, когда представился случай, Амадео захотел воочию увидеть эту жизнь. Он чувствовал в себе силы помочь людям, изменить их мировоззрение. И что получил в итоге? Пьяницу-ловеласа и певца-неудачника Виктора, которого длина женских юбок заботит больше, чем путь к славе звезды эстрады.

– Да я наизусть его личное дело выучил! – взволнованно рассказывал Амадео, – знаю всё о предстоящей мировой славе этого певца. О его крепком браке, о детях, которые появятся на свет через несколько земных лет. Увы, Виктор не замечает моих стараний. Вместо того чтобы заняться музыкой, он просиживает вечера в барах. Напивается до полусмерти. И засыпает в чужих постелях с незнакомыми женщинами.

– Ты должен понять, что изучаемая вами теория, может

в корне отличаться от практики, – Витторио с любопытством разглядывал долговязого Амадео. Его считали занудой на курсе. И даже прозвали «Бумажкой» за слишком большую любовь к чтению. Но в этом сухом и нескладном ангеле жила трепетная душа неисправимого романтика. И только поэтому Витторио согласился отправить Бумажку на землю. Зная, что его скрупулёзность и честолюбие помогут найти верный курс для ловеласа Виктора.

– Но как? – вскинул крылья к небу Амадео. – Как я могу ему помочь? Если всю ночь берегу его, пьяного, в канаве, согревая дыханием, чтобы не замёрз от холода. И лишь под утро моего подопечного находят земные стражи. И я ничем не могу помочь опекаемому человеку! Потому как указывал наблюдаемому другой путь.

– Помни, никто из живущих тут не выбирает свой земной путь, – покачал головой Витторио. – Только Всевышний знает, куда приведёт человека та или иная тропка. Если он не поднимется по одной ступеньке, а опустится вниз по лестнице жизни, то обязательно через подвал найдёт выход наверх.

– Для чего же тогда нужен ангел-хранитель? – Амадео развернулся, взмахнул крыльями и ухватился за детскую коляску, катившуюся мимо – на дорогу. – Чтобы убереечь людей от крыс в этом подвале. Дать возможность подумать о жизни: «Что я сделал не то и не так?» Помочь найти в темноте нужную дверь. И выйти на свет божий, радуясь новой жизни...

Амадео попытался остановить коляску. Но, обладая силой на небесах, в мире земном ангел не способен даже травинку поднять.

– Быстрее! – шептал в ужасе Амадео, глядя на собравшуюся толпу по другую сторону дороги. – Скорее, кто-нибудь! Остановите коляску! Спасите ребёнка!

Лучано взмахнул крыльями и взлетев над зеваками. Найдя взглядом крепкого парня, он тронул его за плечо и, посмотрев в сомневающиеся глаза, приказал броситься навстречу коляске.

Лия, увидев бегущую следом голосящую мамочку, бросилась к ней, закрыв той крыльями мокрое от слез лицо.

Расталкивая толпу, парень выбежал на оживлённую магистраль. Размахивая руками, словно дирижируя резкими сигналами машин и водительскими матами, он «заплясал» между авто, пытаясь перебежать дорогу.

А коляска быстро катилась вниз по склону, набирая скорость.

– Господи! Да помоги-и-и же мне-е-е! – обезумев от горя, мать упала на колени и воздела руки к небу. – Спаси-и-и и сохрани-и-и, Господи-и-и! Все сделаю-ю-ю, Господи-и-и! Пить перестану-у-у! Работать пойду-у-у! Сына героем воспитаю-ю-ю!

Вдалеке послышались раскаты грома. За городом снова пошёл дождь. Небо озарялось небо вспышками молний.

– Господи Иисусе! – перекрестилась бабка-дворничиха,

собирающая мусор у дороги, когда увидела несущуюся коляску. Всплеснув руками, женщина побежала навстречу. Сообразив, что вылетит на проезжую часть улицы вместе с коляской, отскочила, но выставила метлу, как жезл гаишника. Коляска, наткнувшись на маленькое препятствие, сбавила скорость, но не остановилась. Этой секунды хватило «танцующему» парню, чтобы проскочить между машинами. Схватив коляску, которая уже выезжала на дорогу, он с силой потянул её на себя. Дворничиха не растерялась, потащив спасателя вместе с коляской в сторону мостовой.

Толпа ахнула и ринулась на дорогу. Под вой сирены скорой помощи и улюлюканье зевак, спасатель, дрожа от волнения, рассказывал о голосе с небес. Мать дрожащими руками достала орущего младенца и, неумело крестясь, что-то забормотала, глядя в небо. Закрыв лицо большими крыльями, Амадео плакал.

Витторио тяжело вздохнул: сегодня у новичка Амадео было «боевое» крещение. И он достойно прошёл испытание.

– А они молодцы! – Судья появился неожиданно, обдав холодом. – Эта троица, поверь, спасёт ещё не одну человеческую жизнь. Вместе они – великая небесная сила, способная свернуть горы ради людского благополучия.

– Да! – Витторио улыбнулся, расправляя крылья. – У нас растёт хорошая смена. С такими ангелами-хранителями людям на земле никакие неприятности не страшны.

Глава 12

Леська сидела на лавочке, вытянув уставшие ноги. Увесистый том о городах и странствиях, только что купленный в магазине, радостно шелестел пахнущими типографской краской страницами. Нетерпеливо открыв книгу с конца, она бегло пролистывала окончание истории, чтобы, зная финал, со спокойным сердцем начать читать её с самого начала.

Амадео сел рядом, вглядываясь в глаза-озера Аурелии и рассматривая Леськины веснушки.

– А ведь я любил тебя... – выдохнул он, чуть колыхнув льняные локоны. – Любил с того самого дня, когда впервые увидел. Любил твои шутки, смех, желание радоваться всему и всем. Любил твои волосы, глаза, наполненные солнечным светом, согревающие меня в тёмных закоулках вселенского хранилища. Я грезил тобой. Мечтал быть рядом. Узнавать твои мысли и исполнять желания...

Леська почувствовала рядом чьё-то дыхание и удивлённо оглянулась. Это было не то дыхание, какое сопровождало её все эти годы. Оно ощущалось порывистым и прохладным, как ветерок на берегу моря. Но рядом никого не оказалось. Только любопытный голубь, кивая головой, крутился около пыльных тувель, сброшенных на зелёную траву. Да парочка воробьёв, торопливо чирикавая, уселась на ветке нависающего над лавочкой тополя.

Глаза Амадео наполнились слезами. Сняв очки, он поправил сломанную дужку. Потёр стёклышки о нежный пух перьев. Щурясь на солнце, поднял заплаканное лицо к небу. В вышине невидимые человеческому глазу, сгущались белые облака, скрывающие мир его нежных чувств и томивших сердце воспоминаний.

– Когда ты вернёшься в небесные своды, я не смогу сказать всего этого, – Амадео нежно посмотрел на Аурелию, которая вместе с Леськой окуналась в книжное тёплое море и барахталась в барханах песка. – Ты будешь старше. Возможно, полюбишь кого-то другого. Возможно, мои чувства к тебе поменяют цвет. Но я всегда буду хранить в сердце воспоминания о юном наивном ангелочке, каким ты была в момент нашей встречи.

Он встал. Поправил огромную сумку с книгами за плечом. Взмахнул крылом и, как будто прощаясь, чуть коснулся плеча Аурелии. Леська вздрогнула, подняла голову и снова посмотрела вокруг: странно, ни души. Пожав плечами, захлопнула книгу. Нехотя поднялась, обула туфли. Потянулась, улыбнувшись новому дню, и пошла по дорожке, цокая каблучками.

Витторио смотрел вслед любимой, огорчённо сложив крылья за спиной. Он стал невольным свидетелем нежных ангельских чувств и, как влюблённый без памяти в Аурелию, прекрасно понимал Амадео. Ведь нельзя не любить васильковый смех и огромные глаза, какие были только у одного

ангела на небесах.

Пройдя несколько шагов, Амадео вдруг остановился. На соседней лавочке он увидел своего подопечного. Виктор обнимал именно ту девушку, к знакомству с которой ангел-хранитель подталкивал человека уже весь земной год. Улыбнувшись, радостно взмахнул крыльями. Подлетев к парочке поближе, он склонился над головами и неумело поцеловал мужскую и женскую макушки. Потом достал блокнот и карандаш, галочкой отметил графу «Любовь» в длинном списке земных дел Виктора, которые ему предстояло выполнить и пережить.

– Поздравляю! – Витторио хлопнул по плечу ученика. – Любовь – одно из главных чувств, без которых даже нам, ангелам, не говоря уже о людях, невозможно прожить ни дня. А теперь не торопи Виктора выполнить весь список дел сразу. Пусть все идёт своим чередом. Постепенно он насладится своими чувствами. В конце концов поймёт, что только одна женщина может занимать его мысли. А потом он захочет исправить свои ошибки. Начать другую жизнь. Вот тогда и придёт твоё время наставлять его, направлять на нужный путь...

Амадео вытер слёзы. Уважительно поклонился Наставнику. Спрятав блокнот в сумку, захлопал крыльями, медленно покачиваясь в такт серенаде, которую Виктор пел под гитару даме сердца. Ещё раз поцеловав их макушки, он взлетел, широко расправив крылья. Покружив над парком, скрылся в облаках, чтобы вернуть в хранилище книги, которые таскал

с собой. Потому как описанная в них теория (об этом предупреждал Витторио) разительно отличается от практики...

Глава 13

Ночь опустилась на город, укрывая дома и улицы одеялом тумана. Поднимаясь выше и выше слоями, туман заглядывал в тусклые окна, задёргивая белёсыми занавесками темноту за стеклом. Он был сказочным. Густой, как вата, обмазывал всё вокруг себя белой краской, тихо посмеиваясь над спешащими в тёплые комнаты случайными прохожими.

– Красиво как... – Лия потянулась, поднимая крылья к тёмному небу.

– Такая красота бывает обманчивой, – нахмурил брови Лучано.

– Фи... Как всегда, всё испортил, – Лия недовольно сморщила носик. – Вечно тебе плохое мерещится!

– Ангелы, тише! – Амадео поднялся, наклонив крыло. – Слышите? Кто-то плачет. Кому-то очень больно. Я чувствую печаль. У меня дрожь по перьям. Надо помочь!

– Тоже мне, супермен... – Лия потрянула льняными кудряшками. – Без тебя теперь ни одно происшествие на земле не обходится. Выслуживаешься? Оценки высокие зарабатываешь? У каждого из нас имеется подопечный, которому мы должны помогать. Почему нужно тратить время на остальных?

– Не хочешь – не трать! – Амадео подошёл к самому краю крыши, здесь ангелы собирались на ночлег. Привычным же-

стом поправил сползающие на нос очки. Взмахнув крыльями, шагнул в туманную бездну.

– Ты ещё так молода, Лия! – Лучано направился следом за Амадео. – Забываешь, что помогать живущим на земле – это наша работа. Да, она не оценивается в мире небесном так высоко, как тебе хотелось бы. Но такая работа порой важнее, чем заслуги, награды и звания. Такие хлопоты – часть нашей души, понимаешь? Без нашей помощи худо людям, которые, как дети малые, ждут поддержки и подсказок, ангельской опеки. Нельзя, понимаешь, нельзя их разочаровывать...

Оставшись на крыше одна, Лия заплакала. Ангельские слёзы падали вниз, пропадая в тумане. Крылья её, всегда пушистые и белые, как будто озябли, поникнув за трясущимися от обиды хрупкими плечиками.

– Я бы не хотел, чтобы ты повторила судьбу Аурелии, – Судья появился неожиданно. Сел рядом, обнял Лию, согревая огромными седыми перьями. – Ты очень на неё похожа... Характером. Дерзостью. Непокорностью. Вы разные внешне, но внутри вас пылает один огонь. Такой чуть не погубил твою сестру. И я бы не хотел, чтобы он погубил и тебя...

– Отец... Почему всё так сложно в земной жизни? – Лия всхлипнула, прижимаясь к его крепкому плечу. – Почему люди, порой не веря в нас, ангелов, тем не менее ждут нашей помощи? Почему они не могут решить свои проблемы самостоятельно? Ведь у каждого есть такие дар и право, которые

даны небесами.

– Сложнее, чем земной, других миров не существует, – грустно вздохнул Судья. – Люди – одни из умнейших и способных существ во Вселенной, но почему-то не могут пользоваться этим великим даром. То ли потому, что ленивы. То ли потому, что несведущи. В любом случае те немногие, кто воспользовался возможностями, данными им Всевышним, достигли большего, чем остальные. Но таких единицы. Другие же продолжают верить в тёмные и светлые силы, даже не подозревая, что тёмная часть их существа – это они сами.

– Тогда зачем людям помощь ангелов? – спросила Лия. – Ведь каждый второй расценивает наши знаки как грубое вмешательство в его личную жизнь. И предпочитает закрыть глаза на то, что происходит вокруг, вместо того, чтобы раз и навсегда решить важные вопросы. Зачем мы здесь, если человечество, проживая своим умом эпоху за эпохой, развивается самостоятельно? Не могу понять этого. Не могу...

– А тебе и не нужно ничего понимать, – Судья ласково посмотрел в заплаканные зелёные глаза. В них шелестела молодая трава и кружил полевой ветер. – Главное, открой сердце. Распахни его шире, как створки окна, которое давно не отворяли. Вдохни полной грудью свежий воздух. И порадуйся наступающему дню, новым жизням и очередным делам. Не думай ни о чём. Просто обожай то, чем занимаешься. Люби тех, кому необходима твоя помощь, помогай им. Наставляй. Подсказывай. Балуй их, как детей малых. Носи на ру-

ках, зацеловывай, шепчи нежные слова. И тогда увидишь, как изменится частичка земного мира, где ты обитаешь.

Старик тихо покачивал Лию на коленях. Согрешившись и закрыв глаза, она, всхлипнула, тяжело вздохнула и уснула. Ей приснился луг из пушистых облаков. Яркое синее небо. Потом появилась Аурелия... Она смеялась колокольчиковыми переливами. И, расправляя нежные крылья, летела всё выше и выше. Вот она превратилась с крохотную точку и исчезла из вида.

– А-у-ре-е-е-лия... – позвала Лия, шепча в синюю высь. – А-у-ре-е-е-лия... А-у-ре-е-е-лия...

Но сестра не ответила. Не вернулась на облачный луг.

Лия проснулась, тряхнула льняными кудряшками. О, это был всего лишь сон. Но...

– Отец! – Лия, освободившись от ласковых объятий, подскочила от неожиданного прозрения. – Ты сказал, что Аурелия – моя сестра. Мне не почудилось?

– Нет, ангел мой, не почудилось, – Судья улыбнулся, сложив крылья за спиной. – Я не хотел об этом говорить. Но, видя ваше сходство в непокорности, решил оградить тебя от возможных разочарований...

– Да какие там разочарования! – перебила его Лия, гневно сверкнув глазами. В туманном небе вдруг сверкнула маленькая молния. Людям, смотрящим в это время в окно, могло показаться, что кто-то резко чиркнул спичкой, на мгновение озарив ночную тьму. – Отец, ты позволил осудить свою

дочь... Да что там! Ты сам осудил её, отправил в долгую ссылку, спрятал в теле человеческом, обрекая на страдания. Да как ты мог! Родную ангельскую душу... Стерев память прошлого... Вот так взять и одним взмахом крыла вычеркнуть бедную девочку из своей и нашей жизни. Как ты мог?

– Ты считаешь отца старым грозовым облаком... – Судья нахмурил брови. – Что ж, твоё право. Считаю меня таким. Но другого выбора не нашлось. Хотелось хоть как-то проучить Аурелию. Надо же было остановить её безрассудное поведение. Ведь сорванные ею контракты – это люди, внезапно ушедшие из жизни и доставившие много горя близким людям. Как такое можно было терпеть? Как такое вообще можно было допустить? Ангел, обязанный помогать подопечным, вдруг лишал их не только своей опеки, но и жизни вообще. Это ли должное поведение моей дочери? Это ли правильные и праведные поступки?

Лия молчала. Опустив голову, она смотрела в туманную мглу. «Может, отец прав? Может, решение проучить непокорную Аурелию было на тот момент единственным и разумным. Но тогда почему он скрывал наше родство? Почему, зная о нашей тесной дружбе с самого детства, не выдавал секрет?»

– Ты узнаешь об этом позже... – словно отвечая на её вопрос, Судья погладил Лию по голове. – Чуть позже. На сегодня достаточно откровений. А сейчас лети! Следуй за своим сердцем! Тебя ждут. Твоя помощь нужна друзьям и твоим

подопечным. Лети! Но помни о нашем разговоре, о том, что случилось с Аурелией. И не позволяй себе подобное поведение. Ле-е-е-т-и-и-и!

Витторио не мог прийти в себя. Вот так поворот. Аурелия – дочь Судьи? Быть такого не может! Отец обрѣк собственного ребёнка на страдания... На такое мог решиться только сильный духом и характером ангел. Хотя... Вполне возможно, что именно суровая отцовская любовь поможет Аурелии перечеркнуть прошлую взбалмошную жизнь и начать ангельское существование в мире небесном с чистого листа. А ему как Наставнику, как главному ангелу в жизни Аурелии, надо приложить максимум сил, знаний и терпения, чтобы помочь любимой доработать этот последний в её земной жизни контракт.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Не больно упасть

*Наши ангелы всегда с нами,
и часто они используют чьи-нибудь губы,
чтобы сказать нам что-то.*

Пауло Коэльо

Глава 1

– Ой, что это с тобой? – Лия удивлённо разглядывала свежие ссадины на лице Лучано. – Ты упал? Ударился? Ну не молчи, расскажи!

Пошатываясь, Лучано опустился на траву. Лицо его и тело нестерпимо болели от синяков и ссадин. Он тихо стонал, закрываясь от любопытных глаз Лии потрёпанными перьями.

– Я читал об этом, но никогда не встречал на яву. – Амадео сел рядом с Лучано, вытянув длинные ноги. Нежно, словно хрустальный сосуд, он уложил голову друга себе на колени. Достав из-за крыла пыльную сумку, вытащил крохотную коробочку. В ней было всё, что необходимо ангелу для оказания первой помощи: капельки небесной росы и кусочки облака. Смачивая белые кусочки в росе, Амадео при-

кладывал их к ссадинам на лице Лучано. Тот тихо стонал, плотно сжав зубы от нестерпимой боли.

– Так что же это? – чтобы хоть как-то спрятать дрожь в руках, Лия принялась разлаживать смятые перья на крыле у Лучано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.